

ЭКОНОМИКА НЕПРЕДСКАЗУЕМОГО:

на пути к новой парадигме

Владимир Мау

«Такого никогда не было, и вот опять» — этот известный афоризм довольно точно характеризует нынешнее положение вещей. Он может выступить в качестве символа новой парадигмы — парадигмы экономики непредсказуемого.

**Владимир Александрович
МАУ**

д. э. н., профессор,
ректор РАНХиГС, председатель
редакционного совета «ОП»
(119571, РФ, Москва,
пр-т. Вернадского, дом 82, стр. 1).
E-mail: rector@ranepa.ru.

Конец «новой нормальности»

В 2008–2009 годах мир столкнулся со структурным кризисом, который должен был привести к качественным сдвигам. Однако этого не случилось. Процесс структурной (да и политической) адаптации был остановлен энергичными антикризисными мерами, скоординированными в глобальном масштабе. От кризиса и структурных реформ удалось откупиться. Но оборотной стороной успешных антикризисных мер стала блокировка описанного почти сто лет назад Йозефом Шумпетером «созидательного разрушения», которое является

непременным условием экономического и технологического прогресса.

Результатом стала очень странная макроэкономическая ситуация в большинстве развитых стран. Они вышли из кризиса перегруженными долгами и бюджетными дефицитами при сверхнизких или даже отрицательных процентных ставках. Наличие дешевых кредитных ресурсов позволяло государству не заботиться о бюджетном здоровье и еще более наращивать государственный долг, а для бизнеса размывались критерии эффективности инвестиций. Экономический рост не сопровождался обычным в такой ситуации повышением инфляции. Все это создавало непривычную для

экономистов и политиков картину. Из ситуации нашли выход на уровне слов: стали говорить о «новой нормальности».

Сейчас ситуация резко меняется. Привычный экономический мир рушится прямо на глазах. И разрабатывая антикризисную повестку, следует принимать во внимание как текущие, экстренные задачи по нейтрализации разрушительных последствий распространения коронавируса, так и среднесрочные структурные вызовы, которые формируют контуры новых социально-экономических реалий.

Сейчас необходимо одновременно (и экстренно) предлагать и реализовывать меры по недопущению экономической катастрофы и одновременно не блокировать решение давно назревших структурных проблем. Это разные решения, причем, как свидетельствует опыт, не всегда их можно легко разграничить. Не раз случалось, когда решения (институты), которые принимались ситуативно, действовали на протяжении десятилетий. И напротив, решения, казавшиеся естественными, оказывались довольно быстро отмененными.

В качестве первого примера можно привести формирование мощного государственного регулирования в ведущих странах в условиях Первой мировой войны — этот институт, казавшийся сугубо временным, оказался мейнстримом для большей части XX столетия. В качестве противоположного примера можно привести новую экономическую политику (НЭП): она была провозглашена в 1921 году и воспринималась как возврат к более или менее рыночной экономике «всерьез и надолго», но оказалась сугубо конъюнктурным решением, позволившем большевикам консолидировать политическую власть. В нынешней острой фазе кризиса подобные исторические примеры кажутся далекими от реалий. Но их необходимо иметь в виду, выработывая, предлагая или анализируя те или иные антикризисные меры сегодняшнего дня.

Шок спроса и шок предложения

Почти весь 2019 год эксперты обсуждали вероятность возникновения нового циклического кризиса, который должен был последовать за экономическим ростом развитых стран. В феврале я писал в одной из статей: «Но что же может стать

спусковым крючком для начала кризиса? Самые разные факторы: активная политизация экономических процессов, торговые войны и, наконец, китайский коронавирус как фактор, влияющий на глобальную экономику, прежде всего на динамику глобального спроса и на состояние рынков сырья». Теперь мы видим, что коронавирус затмил все возможные триггеры.

ТОЛЬКО СОЛИДАРНОСТЬ И ДОВЕРИЕ МОГУТ СТАТЬ ФУНДАМЕНТОМ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПАНДЕМИИ И МИНИМИЗАЦИИ УЩЕРБА ОТ НЕЕ

Никогда глобальный *экономический* кризис не возникал в результате *медицинских* проблем. Эпидемии в Средние века, конечно, влияли на экономическое развитие стран. Однако все это происходило до начала современного экономического роста, то есть не могло существенным образом воздействовать на экономическую динамику или радикально менять привычный образ жизни. А социально-экономические изменения, которые происходили вследствие эпидемий, были сильно растянуты во времени.

Прежде всего пандемия привела к разрыву хозяйственных связей, к закрытию границ, многие из которых казались прозрачными уже навсегда. Тем самым налицо шок предложения — явление, которого мир не испытывал на протяжении по крайней мере полувека. Ближайший аналог — ситуация начала 1970-х, сложившаяся в результате нефтяного эмбарго арабских стран и послужившая триггером длившегося десятилетие структурного кризиса. Сейчас шок предложения стал результатом резкого сокращения доступного объема капитала и трудовых ресурсов из-за закрытия ряда предприятий, отдельных территорий и целых стран. К этому надо добавить снижение совокупной факторной производительности

вследствие ограничения транспортной связанности и функционирования сложившихся логистических цепочек.

На шок предложения накладывается и шок спроса. На российскую экономику он влияет через снижение спроса на экспортные товары (особенно углеводороды), а также через сжатие внутреннего спроса, в том числе в результате девальвации и снижения покупательной способности населения.

Переоплетение шоков спроса и предложения — важнейшая черта глобального кризиса, определяющая и его структурный характер. Как показал опыт последних полутора веков, такого рода кризисы происходят нечасто — раз в несколько десятилетий. В их основе лежат коренные технологические сдвиги, которые обуславливают серьезное обновление экономических, социально-политических, интеллектуальных и идеологических условий жизни. Они ведут к формированию новых геополитических и геоэкономических балансов, новых валютных конфигураций (включая глобальные валюты), новых механизмов экономического и политического регулирования, появление принципиально новой повестки государственной власти.

Конкуренция людей и систем

Уже сейчас можно наблюдать долгосрочные последствия происходящих структурных сдвигов. Резко ускорилось внедрение информационно-коммуникационных технологий в жизнь человека — особенно в сферах образования, здравоохранения, торговли. Неизбежны существенные изменения роли государства — в регулировании экономики и социальной сферы. Многие протекающие на наших глазах процессы, принимаемые решения, реорганизуемые предприятия и виды деятельности являются не временными мерами по противодействию кризису, но формируют важнейшие элементы будущей социально-экономической и политической системы. В сегодняшнем нашем дне надо видеть не только ужасное настоящее, но и прорывы в будущее.

Глобальные структурные кризисы существенным образом влияют и на развитие наук, причем всех — естественных и технических,

гуманитарных и социально-экономических. Открываются новые горизонты для развития наук о жизни, для технологической модернизации (включая, разумеется, и военную сферу, причем ее, как правило, в первую очередь). Прорыв совершается в философии, и особенно в этике — хотя с каждым новым кризисом философская мысль становится все более пессимистичной. Совершенно по-новому начинают звучать этические проблемы, которые еще недавно казались вечными. И, разумеется, мощный рывок получают экономические исследования, перед которыми открывается огромное поле для анализа. Циничные экономисты иногда говорят, что кризис — это плохое время для нормального человека, но очень увлекательное для экономиста.

Общество, оправившись от шока, должно пойти по пути наращивания научных исследований — и для того, чтобы понять, что произошло, и для того, чтобы предотвратить это в будущем, и для того, чтобы воспользоваться новыми обстоятельствами, совершить рывок и преуспеть в научной конкуренции. Конкуренции и людей, и систем, что обеспечивается приоритетным развитием науки. Иначе нам придется все чаще слышать горький ответ испанского врача, которая в ответ на упреки в отсутствии вакцины от коронавируса ответила: *«Вы платите 1800 евро врачу и 1 миллион евро футбольным звездам. Вот к ним и обращайтесь за вакциной»*. Между прочим, это тоже важнейшая структурная проблема, которая ждет своего решения.

Драма рождения иной реальности

В XX веке было два кризиса, имевших комплексное и долгосрочное влияние на развитие мира: Великая депрессия 1930-х годов и кризисные 1970-е. В результате первого из них сформировалось индустриальное государство с мощными механизмами государственного регулирования. Кризис 1970-х привел к формированию постиндустриального либерального миропорядка, который к концу 1980-х годов некоторые мыслители восприняли как «конец истории» (Ф. Фукуяма). Кстати, кризис советской системы 1980–90-х годов был отложенным кризисом 1970-х — СССР сумел откупиться

от структурной модернизации благодаря мощному потоку рентных доходов (высоким ценам на нефть). Но избежать кризиса индустриального общества («промышленных динозавров») было невозможно, и отложенный кризис, как это нередко бывает, проходил в гораздо более жесткой форме.

Но история не имеет конца — во всяком случае, пока существует человечество. Общество накапливает технологические изменения, которые натываются на препятствия социального и институционального характера — и следует новый структурный кризис, ведущий к коренному обновлению сформировавшейся парадигмы общественной жизни. И сейчас на наших глазах разворачивается драма рождения новой реальности. Важно, чтобы драма не обернулась трагедией — но это зависит от наших усилий, от точности выбранных действий, причем далеко не только (и не столько) в экономической сфере.

Угроза глобальной стабильности сейчас очевидна — она разрушается на наших глазах, как в замедленной съемке. Для преодоления нарастающего кризиса, помимо действий ученых по поиску вакцины, действий политиков по успокоению общества, действий экономистов по недопущению хозяйственной разрухи, ключевым условием является солидарность — людей,

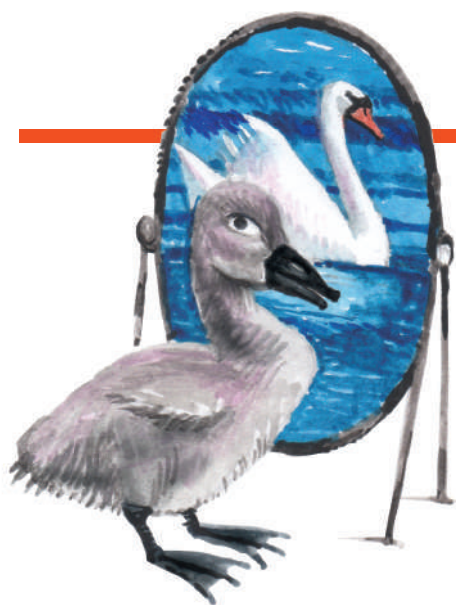
сообществ, стран. Солидарность, основанная на доверии. Но именно эти качества — солидарность и доверие — были главным дефицитом общественной жизни последних десятилетий практически во всех странах мира.

Только солидарность и доверие могут стать фундаментом для преодоления пандемии и минимизации ущерба от нее. Когда-то давно, во время противостояния двух сверхдержав в 1970-х, в советской газете мне на глаза попало такое соображение: если бы на Землю напали инопланетяне, СССР и США быстро нашли бы общий язык и стали союзниками. Похоже, что сейчас наступает именно такое время. Но только в многополярном мире союзниками должны стать многие игроки — государства, регионы и отдельные граждане. *Солидарность и доверие — ключевые ценностные установки наступившей эпохи, определяющие новую парадигму общественной жизни человечества.*

The economy of the unpredictable: on the way to a new paradigm

Vladimir A. MAU.

Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82/1, Vernadskogo, 119571, Moscow, Russian Federation). E-mail: rector@ranepa.ru.

ЕЩЕ РАЗ О ДОВЕРИИ. Сейчас необходимо делать все, что повышает уровень доверия. Особенно доверия к государству. Доверие является важнейшей экономической категорией. Многие проблемы экономического торможения минувшего десятилетия были результатом дефицита доверия